



Лауреат Международного литературного конкурса "Кубок Мира по русской поэзии - 2014".

Ирина ВАЛЕРИНА, Бобруйск (Беларусь)

ГЛАГОЛ

* * *

У прадеда были дети. Сначала их было много,
но к возрасту патриарха остались лишь дочь и сын.
У прадеда были пчёлы — он был для них добрым богом,
и часто терялись пчёлы в пространствах его седин.

Младенец, без года ангел, мой брат, вызволял их смело
из дебрей колючих прядей окладистой бороды,
и мама — почти девчонка — тревожилась и немела,
не зная ещё касаний прожорливой пустоты.

А прадед смеялся басом и целовал ладошку,
и пах молоком и мёдом день старшего из мужчин,

но время брело к закату, серело ничейной кошкой
и вышло совсем в итоге к полудню сороковин.

Я видела бы всё это, когда родилась бы прежде,
чем прадед мой лёг на лавку и сделал последний вдох,
но, выждав четыре года, поймал меня частой мрежей
в бездонной пучине света уже не пчелиный бог.

Нет брата, а я осталась — не лучший хранитель рода,
во мне много слов и хлама и мало родной земли,
но видела — шёл мой прадед по мостику над Смородой.
... А может, не шёл он вовсе, а пчёлы его несли?...

* * *

На сиром пальто не хватает пуговиц —
и пальцы не те, и глаза повыцвели.
Иные приличней оденут пугало.
Но если ты видишь небесных рыцарей,
которые свет, что не всякий выдержит,
и если в руках твоих мир поместится,
то что тебе город, как вечный жид,
идуший навстречу самаррской сверстнице?

За облачным краем горит заря —
закат затянулся, закат зовёт.
А люди безглазые говорят,
что к ветру.

Ты таешь, как в чае мёд.
Прозрачными пальцами сделав знак
молчания — ужасу вопреки,
мне шепчешь чуть слышно: "Последний шаг
похож на начало большой реки,
стремящейся к морю.
Куда б ни шёл,
тебя не обманет твоя вода.
Не бойся.
Запомни: жизнь есть глагол —
и, значит, не кончится никогда".

* * *

Все, кого я любила, стали солью земли —
потому-то вокруг солончаки да степи.
Ни тебе палисада, ни малин разлюли.

...

Детский лепет.

Всюду жизнь.

Где нет роз — галофиты растут,
тамарисковый сок манной сыплется с ветки;
харит дочь патриарх, закрывая на блуд
многотонные веки.

...

Если цель далека, оправдается всё —
вон, и масок не счесть у доступной морали.
Тот, кто верит бездумно, от правды спасён.
А иных — забросают.

...

Ничего не меняется. Времени нет.
Собирается жизнь из бэушных молекул,
но, сколь пристально ты не смотрел бы — извне
не узнать человека.
Тонет в плаче цикадном короткий закат,
драматический пыл затянулся, как праздник.

...

Трепеща, саранчовые стаи летят
из египетских казней.

Тонок лёд

"Тонок лёд над непознанной областью мира,
погоди, через вечность возьмётся покрепче,
вот тогда и пойдём, взяв и ладан, и мирру,
всякой твари по паре, птиц хищных и певчих,
виноградные лозы и злаков запасы,
и созревшую глину, и спящие души..."

Дemiург лепит мир из бушующей плазмы,
и расходится тьма, и сгущается суша,
и стекаются в жёлоб горячие реки —
в первозданном бульоне кипят варианты.
Остаётся каких-нибудь три миллиарда
до следов человека.

Вот подводные твари выходят на берег
и напрасными жабрами воздух тягучий
тянут тягостно — жизнь всё больше и гуще.
От идейных истерик
отделяет всего лишь пятьсот миллионов
то ли лет, то ли прочих абстрактных понятий,
и начнётся пора оцифрованных клонов

и продажных объятий.

И с каким фонарём ни заглядывай в души,
но везде отражается только сиротство.
Если хочешь — кричи, да ведь некому слушать,
так что лучше — немотствуй.

И когда демиург, подчинившись порыву,
потому что он тоже над главным не властен,
потому что он только талантливый мастер,
выйдет в чат и напишет спешащим курсивом:
"тоноклёднаднепознаннойобластьюмиратоноклёднаднепознаннойобластьюмиратоноклё
днаднепознаннойобластьюмира" —
да, вот именно так, без пробелов и знаков
препинания мысли, ты сможешь ответить:
"Потерпи, через вечность...", и следом, заплавав:
"Как ты там, мой хороший? Соскучились дети..."

О себе

В 2014 году вышел сборник стихов под названием "Держась за воздух", ISBN
978-5-904745-46-2

